

Отечественная война 1812 года в украинской историографии (1917 -1991 гг.)

Настоящая публикация является продолжением доклада, сделанного на конференции в 2001 г,

В результате бурных событий 1917—1920 гг. понятие «Украина» обрело конкретные очертания в виде границ. В связи с чем становится уместным употребление терминов «украинский историк», «украинская историография», чего автор избегал в прошлом докладе, применительно к дореволюционному периоду.

Интерес к проблематике Отечественной войны 1812 года развивался у украинских историков неравномерно. За предвоенное 20-летие в УССР появились лишь единичные работы, прямо или косвенно относящиеся к интересующей нас теме. Их авторы выступали с последовательно марксистских позиций и акцентировали внимание на социальной подоплеке событий, выискивая проявления классовых интересов и антагонизмов. Они опирались главным образом на труды своих дореволюционных предшественников, давая уже известным фактам новую интерпретацию. Таковы работы М. Свидзинского и П. Клепацкого, посвященные формированию в 1812 году казачьего ополчения на Украине¹.

В лучшую сторону отличается публикация И. Троцкого, вполне в духе времени названная; «К истории революционного движения на Украине в начале XIX в.»² На основе архивных документов Министерства внутренних дел, в частности так называемого Комитета общественной безопасности, он анализирует настроения разных слоев общества на Украине в годы предшествовавшие наполеоновскому нашествию. И. Троцкий обращает внимание на тот факт, что носителем пораженческих настроений и панических слухов выступала в основном польская шляхта Правобережья. В среде украинских крестьян и мещан франкофильские настроения не находили питательной почвы. «Шляхта хотела вернуться к недавнему укладу польской самостоятельности... и с надеждой смотрела на «его величество императора Наполеона», победоносная армия которого должна была на остриях своих штыков принести польскому шляхтичу свободу распоряжаться судьбой украинского хлопа. Поэтому хлопа в рассмотренных выше делах мы не видим. Французская победа не обещала ему ничего хорошего»³. Историк констатировал отсутствие действенного контроля за общественными настроениями со стороны властей. Полиция не располагала для этого силами, а губернские чиновники стремились замять скандальные дела.

Исследования, посвященные вкладу украинского народа в борьбу с Наполеоном, появились в 30-е годы и за пределами Советской Украины. Бывшие офицеры разбитой армии УНР, оказавшись в эмиграции, взялись за перо и переквалифицировались в историков. На протяжении 1933-1935 гг. в издававшемся в Варшаве на средства украинских военных эмигрантов журнале «Табора» публикуется обширная работа сотника О. Переяславского «Украинская вооруженная сила в Наполеоновских войнах 1812-1814»⁴. Сочинение историка-эмигранта, подобно его советским коллегам, имеет политическую окраску. Явным намеком на недавний личный опыт автора, звучит следующее утверждение: «Много перспектив открывал для Украины 1812 год и мог бы заметно склонить чашу на весах украинского национального возрождения. К сожалению, тогдашняя украинская интеллигенция – «верное малороссийское дворянство» и его духовное дитя — «малороссийское чиновничество», не только не захотели использовать сложную для России ситуацию, а более того... бойкотировали народное национальное движение. Поэтому можно утверждать, что не всегда россияне были причиной того, что украинцы теряли свое национальное лицо, а первопричина этого лежала часто в самих украинцах»⁵. О. Переяславский высоко оценивает сам факт того, что «в битвах народов» наполеоновской эпохи... наши прадеды также принимали участие, и некоторые из наших полков выступали под своим подлинным национальным именем – «украинские казачьи полки», под которыми и значатся во всех немецких, французских и российских реляциях»⁶. Подобное заявление тем более замечательно, что практически все эмигрантские историки замалчивали факт массового участия украинцев в борьбе с Наполеоном на том основании, что их воинские формирования не носили «украинского национального характера»⁷.

О. Переяславский подробно освещает процесс формирования ополчений на Украине, их организацию, вооружение и обмундирование, прослеживает боевой путь частей и соединений. Общую численность украинского ополчения, вместе с пополнениями он определяет в 100 тыс. человек, или третью часть всего ополчения Российской империи. По понятным причинам О. Переяславский мог пользоваться только опубликованными материалами, что обусловило неравномерность в освещении действий тех или иных подразделений и отдельные фактические ошибки. Тем не менее его работа и по сей день остается одной из наиболее подробных об украинском ополчении 1812 года.

В 1937 г. в журнале «Габор» появляется статья о действиях Украинской конно-казацкой дивизии в 1812-1813 гг.⁸

Наиболее значительным явлением в украинской историографии межвоенного периода стала книга И. Борщака «Наполеон и Украина»⁹. В основу работы, задуманной как часть фундаментального исследования «Франция и Украина», положены французские архивные документы и публикации. В силу этого обстоятельства, работа не потеряла научного значения до сегодняшнего дня. Автор проследил, какое место занимала Украина в политических и военных проектах французских властей с 1792 по 1814 гг. В книге проводятся многочисленные донесения французских агентов о положении на Украине, анализируются проекты наполеоновских дипломатов относительно будущего Украины после разгрома России и т.п. И. Борщак выясняет, какими сведениями и представлениями об Украине мог располагать сам французский император и какую роль отводил ей в планах русского похода. Французские документы свидетельствуют о наличии определенного интереса к Украине и ее народу, вместе с тем показывают, что в будущем походе император не рассматривал южное направление в качестве главного.

И. Борщака, как и других историков, творивших за пределами СССР, в Советской Украине клеймили как буржуазных националистов, а экземпляры их работ находились в спецхранах библиотек и не были доступны широкому кругу читателей.

Интерес к событиям 1812 года резко возрос в годы Великой Отечественной войны, когда особенно актуальной стала тематика совместной борьбы народов СССР против внешней агрессии в историческом прошлом. В 1941 г. ЦК КП (б) У издает тезисы в связи со 130-летием Отечественной войны 1812 года. В 1943 г. увидела свет популярная брошюра Г. Гербильского об участии в войне украинских казаков и ополченцев. В 1945 г. в Киевском Университете были защищены сразу две кандидатские диссертации, посвященные месту и роли Украины в борьбе с Наполеоном. Оценка достоинств и недостатков вышеназванных работ даны в книге Б.С. Абахиной и В.А. Дунаевского, поэтому мы не стаем анализировать их подробно¹⁰. Отметим лишь, что для них характерны излишняя идеологизированность, схематизм в освещении событий, сравнительно узкая источниковая база.

Заметным событием в изучении событий 1812 года на Украине стал выход в 1944 г. сборника документов «Украинский народ в Отечественной войне 1812 года»¹¹. В него вошли 170 документов, как перепечатанных из дореволюционных изданий, так и не публиковавшихся ранее архивных материалов. В том числе из фондов ЦГИА УССР — 50, Черниговского областного архива — 18, Харьковского — 6, Одесского — 3. Составители сборника В. Стрельский и Г. Гербильский сгруппировали документы в шесть разделов: 1. Формирование казачьих полков на Украине; 2. Организация ополчения на Украине; 3. Украинцы-добровольцы Отечественной войны 1812 года; 4. Участие украинцев в обеспечении фронта и тыла российской армии; 5. Украинские воинские части в военных действиях российской армии и партизанских отрядах; 6. Боевые подвиги украинцев — воинов российской армии. Структура сборника определила основные направления изучения участия украинского народа в войне 1812 года в последующем. А его составители заняли ведущее место среди исследователей этой проблемы в республике.

Материалы сборника охватывали широкий круг вопросов, однако не все они получили одинаковое освещение. Среди документов преобладали решения уездных и губернских дворянских собраний, прошения о зачислении в ополчение, т. е. материалы свидетельствовавшие не столько о реальных делах, сколько о намерениях. Цифровых данных о численности и структуре ополчений встречается мало. В 5-м разделе помещено мною документов, не содержащих информации о боевых действиях украинских полков, а относящихся к соединениям, куда они входили.

Небрежно составлен научно-справочный аппарат издания. В именном указателе встречаются ошибки при написании фамилий, в ряде случаев нет инициалов, не указаны должности упоминаемых лиц. Библиографический указатель грешит теми же недостатками: отсутствуют инициалы авторов, кое-где не указаны место и год издания.

Несмотря на отмеченные недостатки, можно согласиться с Б. С. Абалихиным и В. А. Дунаевским, что сборник стал «важной вехой в изучении истории украинского ополчения 1812 года»¹². К сожалению, этот опыт публикации документов 1812 года так и остался на Украине единичным, хотя архивы Киева, Харькова, Чернигова, Полтавы, Львова, Житомира хранят массу интереснейших документов эпохи.

В 1949 г. появилась статья Г. Гербильского, посвященная созданию казачьих полков и ополчения на Украине в 1812 г.¹³ Новая работа была продолжением исследования начатого в 1943 г. Она базировалась на документах ЦГИА УССР и ряда областных архивов. Автор использовал также дореволюционные публикации. Характеристика планов Наполеона относительно Украины выдает его знакомство с книгой И. Борщака, хотя в статье об этом не упоминается.

Установив, что Волынская губерния стала театром военных действий, Киевская и Черниговская — прифронтовой полосой, а ряд других находились в близком тылу, Г. Гербильский делает вывод о справедливом, «отечественном» характере войны для украинского народа, чем, по его мнению, и был вызван патриотический подъем населения Украины. Автор подчеркивает классовый характер украинского ополчения, возражает против наименования его «дворянским». «Центральной фигурой ополчения... был мужественный и храбрый украинский крестьянин, родной брат казака», — утверждал он¹⁴. Численность украинских вооруженных формирований Г. Гербильский определял в 68 тыс. человек¹⁵. В целом статья львовского историка была определенным вкладом в изучение темы.

Очередной всплеск внимания в Отечественной войне 1812 года на Украине был вызван празднованием 300-летия воссоединения с Россией. В 1953-1956 гг. выходят сразу три работы: Г. Гербильского во Львове, В. Стрельского в Киеве и П. Некрасова в Одессе.

Статья Г. Гербильского освещала участие украинских формирований в боевых действиях против армии Наполеона. Целью автора являлось разоблачение «буржуазно-националистических фальсификаторов», которые «напрасно пытаются доказать, что украинский народ якобы не принимал участия в Отечественной войне 1812 года»¹⁶. Приведенные в статье факты дают основание ее автору утверждать, что казаки и ополченцы вели «подлинно народную партизанскую войну» по защите границ Украины, «бились против наполеоновских захватчиков на многих фронтах и внесли вклад в великое дело победы над иноземным нашествием, которое угрожало союзу русского и украинского народов и самому существованию братских народов»¹⁷.

Той же проблеме посвящена и публичная лекция В. Стрельского, изданная отдельной брошюрой¹⁸. Работа также содержит обвинения в адрес «глубоко враждебной украинскому народу буржуазно-националистической историографии» и лично «лютого врага украинского народа М. Грушевского», которые «бессовестно перекручивают истинный смысл событий, которые происходили на Украине во время Отечественной войны 1812 года»¹⁹. Ход войны автор трактует в полном соответствии со сталинской Концепцией, подробно разработанной в трудах П.А. Жилина, Л.Г. Бескровного и Н.Ф. Гарнича. М. И. Кутузов у него — гениальный полководец, автор стратегического плана контрнаступления. Отступление и оставление Москвы его гениальный маневр. Пожар Москвы — вина Наполеона, армия которого применяла «звериную тактику выжженной земли». Березина — завершение цели великого контрнаступления и т. п.

Процесс формирования ополчения на Украине выглядит, в изложении В. Стрельского, таким праздником, протекающим в обстановке «большого патриотического подъема». При этом постоянно путает казачье и земское ополчения, их реальную предполагавшуюся численность.

В аналогичном духе выдержана и статья одесского историка П.А. Некрасова²⁰. К ее достоинствам можно отнести использование автором документов из фондов ЦГВИА и подробное освещение событий 1812 года в южных, причерноморских губерниях. Но работа П. Некрасова грешит и большим количеством ошибок. Так, он приписывает Наполеону намерение захватить Украину, голословно утверждает о наличии партизанского движения в

оккупированных неприятелем уездах Волыни. Австрийский корпус Шварценберга именуется немецким, дивизионного генерала Ж. Ренье называет маршалом и т.д.

В 1959 г. появляется брошюра А.К. Буцика, адресованная преподавателям школ и студентам исторических факультетов²¹. Работа любопытна тем, что содержит краткий источниковедческий и историографический обзор темы. Автор единым махом перечеркивает ценность свидетельств о войне 1812 года иностранцев, находившихся в рядах русской армии, «Все, что написал Вильсон о войне 1812 года было грубой и гнусной ложью, клеветой на российских воинов и особенно на Кутузова», — беспелляционно заявлял он²². В тех же выражениях характеризуются и сочинения Клаузевица, Беннигсена, Толя. Бернгарди. Всех их автор записал в «пруссские» офицеры и генералы, «сторонников фридриховской военной стратегии».

А.К. Буцик критикует М. Покровского за грубые ошибки допущенные в освещении войны 1812 года. Вклад Е.В. Тарле оценен положительно, правда с оговоркой, что в его работах «допущено много существенных теоретических ошибок, что очень снижает их научную ценность»²³. Самой высокой оценки удостоились работы П.А. Жилина и Л.Г. Бескровного. В духе этих «ценных монографий» выдержана содержательная часть брошюры.

Юбилейный 1962 год отмечен появлением трех публикаций украинских историков. Как и в прошлые годы, они носили научно-популярный характер. Совместная работа А. Буцика и В. Стрельского с фактической стороны не внесла ничего нового в сравнении с предшествовавшими публикациями этих авторов. В ее основе лежала прежняя концепция Жилина – Бескровного о контрнаступлении русской армии. Авторы проводят прямые аналогии между событиями 1812 и 1941 гг.²⁴

Фактическим повтором собственных работ 1940-50-х годов стала статья Г. Гербильского в «Украинском историческом журнале»²⁵

А.К. Касименко декларировал отход от взглядов периода культа личности и подверг их критике за недостаточное внимание к роли народных масс, слабое освещение первого, трудного периода войны, замалчивание роли многих талантливых военачальников²⁶. Целый раздел он посвятил классово-борьбе в период нашествия Наполеона, насчитав в среднем за год 60 антикрепостнических выступлений против 20 в предшествующее десятилетие. Однако конкретных фактов такой борьбы автор не привел. Брошюра содержит набор уже известных сведений о войне 1812 года, в том числе и об участии в ней украинского народа.

В целом юбилейные публикации показали, что в освещении темы украинская историческая наука не продвинулась вперед по сравнению с 40-ми годами. В последующие десятилетия интерес события 1812 года со стороны украинских историков был практически утрачен. Появлялись лишь отдельные публикации, носившие археографический или публицистический характер²⁷. Вопросы участия Украины в борьбе с Наполеоном находили отражение в работах российских историков. Вакуум, образовавшийся в украинской исторической периодике, был заполнен публикациями волгоградского историка Б.С. Абалихина, сосредоточившего свое внимание на изучении комплекса проблем, связанных с ходом Отечественной войны 1812 года на юго-западном направлении. Его перу принадлежали и соответствующие разделы в многотомной «Истории Украинской ССР».

После 1991 г. ситуация лишь усугубилась. Участие украинцев в «имперских» войнах не пользуется популярностью среди исследователей в независимой Украине. К «достижениям» этого периода можно отнести лишь отказ от признания «отечественного» характера войны 1812 года для украинцев и, соответственно, от употребления самого понятия в научной и учебной литературе. Между тем содержащаяся в этой литературе информация о войне 1812 года изобилует грубыми ошибками, на анализе которых Мы намерены остановиться в будущем.

Подводя итог советскому периоду в изучении Отечественной войны 1812 года украинскими историками, следует отметить, что их творчеству были присущи недостатки, во многом характерные и для советской историографии темы в целом. Это схематизм в освещении событий, слепое следование официально одобренным канонам, «юбилейный» характер большинства публикаций, не предполагающий критического отношения к фактам. Излишняя идеологизированность, выражавшаяся в почти ритуальном предании анафеме «буржуазных националистов», что исключало серьезный анализ и использование достижений историков зарубежья. Ограниченной оставалась источниковая база исследований. Невостребованными оказались многие материалы как украинских, так и центральных архивов. Практически не

привлекались иностранные источники. В итоге украинские историки оказались не в состоянии создать глубокое, подлинно научное исследование, всесторонне освещающее роль и место Украины в борьбе с Наполеоном, и эта проблема остается открытой по сей день.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свідзінський М. До історії козаччини 1812 року// Науковий збірник, Харківської науково-дослідчої кафедри історії української культури. Харків. 1927; Клепацький П. Дворянське-земське ополчення 1812 р. на Полтавщині // За сто літ. Київ, 1930. Т. 5.

² Троцькай І. До історії революційного руху на Україні на початку XIX ст. //Прапор марксизму. 1930. № 1. 2.

³ Там же. № 1. С. 131.

⁴ Переяславський О. Українська збройна сила в Наполеоновських війнах 1812- 1814 //Табор. 1933. № 19,20; 1934. № 21,22,23,25 26

⁵ Там же. 1933. № 19. С. 45.

⁶ Там же.

⁷ Крип'якевич І., Гнатевич Б., Стефанів З. и др. Історія Українського війська. Вінніпег, 1953. С. 289.

⁸ Сірополко С. Українська кіно-козацька дивізія в Наполеонівських війнах 1812-1813 рр.// Табор. 1936. № 28/29.

⁹ Борщак І. Наполеон і Україна: 3 невідомих документів із тогочасними ілюстраціями. Львів, 1937

¹⁰ Абаляхін Б. С., Дунаєвський В.А. 1812 год на перекрестках мнених советских историков 1917-1987. М., 1990. С. 202, 203.

¹¹ Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Київ. 1948.

¹² Абаляхін Б. С., Дунаєвський В.А. Указ. соч. С. 203.

¹³ Гербільський Г.Ю. Створення козачих полків і ополчення на Україні в 1812 р. // Наукові записки Львівського державного університету імені Івана Франка. 1949. Т. XVII. Сер. історична. Вип. 4.

¹⁴ Там же. С. 46.

¹⁵ Там же. С. 58.

¹⁶ Гербільський Г.Ю, Українські козацькі полки і українське ополчення в боях Вітчизняній війні 1812 року // Наукові записки Львівського державного університету імені Івана Франка. 1953. Т. XXV. Сер. історична. Вип. 5.

¹⁷ Там же. С. 111.

¹⁸ Стрельський В. Й. Участь українського народу в Вітчизняній війні 1812 року. Київ, 1953.

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Некрасов П.А. Участь українського народу в боротьбі проти наполеонівської навали в 1812 р. // Праці Одеського державного університету імені І. І. Мечникова. 1956. Сер. історичних наук. Т. 146. Вип. 5.

²¹ Буцик А.К. Вітчизняна війна 1812 року і крах наполеонівської імперії. Київ, 1959.

²² Там же. С. 7.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Буцик А.К., Стрельський В.Й. Великий патріотичний подвиг (Участь українського народу у Вітчизняній 1812 р.). Київ, 1962.

²⁵ Гербільський Г.Ю. Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 р. // Український історичний журнал. 1962. № 5.

²⁶ Касименко О. Вітчизняна війна 1812 року — яскравий вияв народного патріотизму. Київ, 1962.

²⁷ Гуменюк С.М., Біганський Р.М. Новознайдений рукописні матеріали до історії боротьби Росії проти Наполеона, 1813-1814 рр. // Бібліотека та інформація. Львів, 1973.